

Упрямый, жесткий, "бесподобный"

Кукатура. - 1998. - 1-701.

В Москву приехал Фредерик Кемпф

На последнем Конкурсе Чайковского публики — щитом всеобщего обожания — попыталась защитить пианиста от произвола судей, но не смогла. А оттого полюбила еще больше.

За Кемпфа было страшно. А вдруг триумф на конкурсе — просто везение, воля случая? Рывок не окрепшего еще таланта, за которым могут последовать спад и тишина? Планка ожиданий взлетела слишком высоко, по сути, лишив юного пианиста права на ошибку.

А Кемпф и не собирался ошибаться. На сцену Большого зала он вышел чуть смущенным, но уверенным и спокойным. Так же и играл Концерт Шумана. Спокойно, печально и тонко. Прозрачным, графичным звуком, особенно завораживающим на пиано. С неуловимыми рубато, не разрушающими безупречного ощущения метра.

Любовно произнося каждый подгоскок, гамму, пассаж и перевешивая своей тихой значительностью даже звучные оркестровые темы (внимательным партнером пианиста выступил Московский симфонический оркестр под управлением Владимира Зивы). Романтик-интеллектуал, переживший душевную драму, но не утративший стержня.

Публика с радостью опознала прежнего — одухотворенного, умного — Кемпфа и разразилась овацией, простив кумиру не всегда совершенную технику, зато по достоинству оценив смелый "бис": американский марш в сильнейшем переложении Горовица.

После концерта почитатели штурмом брали артистическую. Прессу отнесли толпы жаждущих автографа юных созданий с букетами, сладостями, игрушками, стремившихся одарить всем этим "бесподобного Фредди". По-види-

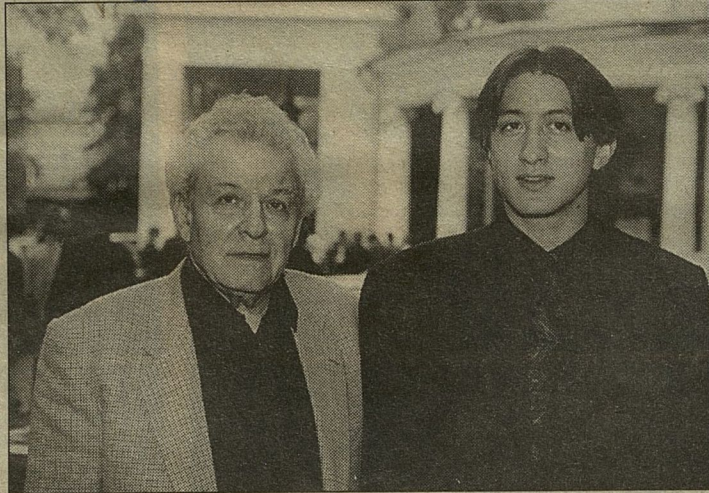

Фото Н.ЛОГИНОВОЙ

Э.Манасзон и Ф.Кемпф

мому, свою роль сыграл не только юный возраст артиста, но и — дефицитный в наши дни — интеллектально-мужественный типаж.

В отличие от поклонниц, мне удалось вызвать пианиста на более продолжительную беседу. За день до концерта я встретила с "властителем умов" в уютной квартире его педагога — профессора Эммануила Александровича Манасзона, который не мог не присоединиться к нашему разговору.

— Ваши ощущения после объявления результатов конкурса?

Ф.К. В тот момент я здорово расстроился. Однако когда от тех же членов жюри мне стали поступать предложения выступить в их странах с концертами, когда я почувствовал невероятную поддержку публики, обида прошла. Появилось ощущение счастья — такое я, наверное, не испытал бы, займи даже первое место.

— Если отвлечься от несправедливого расклада, — по ваше-

му мнению, вы заслужили первое место?

Ф.К. Все-таки нет. В моей игре были погрешности.

Э.М. А я считаю, что да. Среди конкурсантов Фредди, безусловно, был первым. В свои двадцать лет он выходил на сцену не школьником, сдающим экзамен, а художником, со своей точкой зрения. И это моментально почувствовала публика. Фредди — лирик в истинном смысле слова. Не потому, что он умеет играть, так сказать, "с поволокой", а потому, что стремится "вынимать" из произведений глубинные вещи. Автор ведь выражает в музыке самое сокровенное. Умение подхватить и уже собою выразить это сокровенное — в этом сильная сторона Фредди.

— Как вы проводили время между выступлениями?

Ф.К. Через час после завтрака, в восемь утра, садился за фортепиано, потом принимал душ. После обеда опять играл — в день выходи-

ло четыре-шесть часов.

Э.М. Вы знаете, Фредди вообще педант. У него весь день расписан по часам! Был такой комичный случай. Перед третьим туром мы репетировали с Кацем. А в час дня у Фредди всегда ленч. Он достал бутерброды, а в это время Кац решил продолжить репетицию. Я тороплю Фредди: давай быстрее, ты же можешь разозлить дирижера! Зачем тебе портить отношения накануне выступления? Но нет, ленч — это святое! Фредди спокойно дождался своих бутербродов и абсолютно невозмутимым вышел к оркестру.

— Женитьба на девушке из России помогла вам лучше постичь русскую музыку, русский стиль?

Ф.К. Думаю, да. Я часто приезжаю в Москву, живу не в отеле, а у родителей жены, которые прекрасны ко мне относятся. Мы ездим на дачу, я много гуляю по лесу... Исполняя сочинение, ты, по сути, раскрываешь чувства, жизнь его автора. Мне кажется, я начинаю постигать русскую жизнь, а это в свою очередь отражается и на моем исполнении русской музыки.

— А вы смогли бы поселиться в России?

Ф.К. Наверное, смог бы. Мне нравятся здешние люди, их отношение к искусству, к музыке.

Э.М. Фредди, помнишь, в дни конкурса ты мне говорил, что с удовольствием купил бы дом в Москве? Видите ли, с тех пор как он прочитал "Мастера и Маргариту", Патриаршие пруды стали его любимым местом в Москве.

— Понятно. Но по сравнению с днями конкурса, у нас в стране сейчас несколько иная экономическая ситуация. Вас это не отпугивает?

Ф.К. Но ведь меня, как иност-

ранца, кризис почти не касается. Хотя... Именно из-за сложной экономической ситуации не состоится мой сольный концерт, намеченный на октябрь. Но это не так страшно. Жаль людей, имевших нормальную жизнь и враз ее утративших... — Ваши музыкальные кумиры?

Ф.К. Среди пианистов, пожалуй, Горовиц. Это не значит, что я безоговорочно принимаю его интерпретации. Но мне импонирует то, что в каждом исполняемом им произведении просвечивает его личность, будь ему двадцать пять или семьдесят пять лет. А среди композиторов — Шуман. Он писал так, как подсказывала ему душа, не заботясь о том, принято это или не принято. В музыке он был самим собой, и это прекрасно.

— Неудивительно, что на втором туре "Юмореска" Шумана стала вашим коронным номером. Да и сейчас вы приехали с концертом Шумана... Можно сказать, что после Конкурса Чайковского вы проснулись знаменитым?

Ф.К. Что касается России, то да. До конкурса меня здесь никто не знал, а теперь я удостоился чести играть в БЗК. В Англии же я достаточно известен — участвовал, и успешно, в нескольких международных конкурсах, ежегодно даю концерты. Словом, от меня ожидали большего.

— Расскажите подробнее о себе. Что привело вас в музыку?

Ф.К. Мои родители — обычные служащие и никогда не были связаны с музыкой. Но они ее очень любили. В три года я уже сам включал проигрыватель. Правда, просто нравилось нажимать на кнопки. А потом, когда я подросток, родители повели меня в магазин выбирать подарок к Рождеству. Я вы-

брал игрушечное пианино. Но не из-за любви к музыке, а потому что эта игрушка дорого стоила (я почему-то всегда выбирал дорогие игрушки). К пианино прилагалась инструкция — по ней я стал изучать нотную грамоту. Постепенно вошел во вкус.

— Когда вы почувствовали, что музыка — ваше призвание?

Ф.К. Я дал свой первый публичный концерт, когда мне было пять лет. В восемь лет уже играл с Королевским филармоническим оркестром. Мне нравилось, что меня слушают, нравилось извлекать созвучия, но настоящая тяга к музыке пришла в четырнадцать лет, когда я победил в национальном конкурсе.

— А как вы познакомились с Эммануилом Александровичем?

Э.М. Фредерика привела ко мне его жена Соня (притом что недавно она окончила Лондонскую Королевскую академию музыки, она вот уже пять лет как моя ученица). Какое-то время мы притирались. Фредди — мальчик трезвый, со своим мнением. Ничего на веру не берет — ему надо попробовать на зуб. Упрямый. (Кстати, это все достоинство!). Для меня главным было распознать его природу. Ведь чем талантливее ученик, тем больше вклад педагога. С одним ты строишь сарай, с другим — квартиру, может быть, даже улучшенную планировки, с третьим — дворец, а с иным — чертоги до небес....

— С Фредди вы строите чертоги?

Э.М. Безусловно.

Ф.К. До встречи с моим педагогом я играл несколько иначе. Громко, эффектно, старался понравиться публике. Эммануил Александрович посоветовал мне перестать работать на публику и иг-

рать... самого себя, за что я ему очень благодарен.

— На конкурсе вы играли самого себя?

Ф.К. Я старался играть естественно.

Э.М. Для меня всегда было важно, чтобы Фредди почувствовал в русской музыке "болеющую ноту". И он ее услышал, что бы он там ни говорил!

— В жизни вы лидер или приспособляетесь к ситуации?

Ф.К. Внешне я кажусь мягким, но внутри я другой, гораздо более жесткий. Например, если я вижу опасность, я предпочитаю от нее уйти. Но, если я понимаю, что уйти не удастся, я уже ничего не боюсь и смело иду навстречу.

— Вы не по годам серьезны. Что может вас рассмешить?

Ф.К. Да очень многое! Я люблю розыгрыши, неожиданные, парадоксальные вещи. С удовольствием читаю сборники русских анекдотов.

— И понимаете?

Ф.К. Иногда.

— Если бы не музыка, кем бы вы стали?

Ф.К. Я обязательно выбрал бы что-нибудь связанное с публичными выступлениями, например теннис. В теннисе каждый спортсмен — индивидуалист, его знают по имени — на корте он не просто играет, но выступает перед зрителями. Впрочем, мне нравятся и другие виды спорта — я несколько лет занимался каратэ. Люблю кататься на роликах — однажды в Лондоне я поехал на роликах на собственный концерт.

— А читать вы любите? Кстати, вы уже приступили к чтению полного собрания сочинений Пушкина, подаренного вам на конкурсе?

Ф.К. Пока нет. Но собираюсь.

Потому что решил как следует выучить русский. Вообще я с удовольствием читаю русскую литературу: Булгакова, Гоголя, — но, увы, пока что по-английски.

— Пушкин не навеивает горьких воспоминаний?

Ф.К. Ну что вы. Я очень много получил от участия в Конкурсе Чайковского и, несмотря ни на что, считаю его одним из крупнейших в мире.

Э.М. А я считаю, что Конкурс Чайковского давно пора переосмыслить, потому что он умирает. К чему сводится задача конкурса? К тому, чтобы урвать, к элементарной дележке! Ведь Фредди хотели выкинуть после второго тура, как Султанова! Низкий поклон Эшпаю, на обсуждении он заявил: "Если с Кемпфом что-нибудь произойдет, я выхожу из состава жюри". Это отрезвило Доренского и остальных.

— Фредди, в дальнейшем вы собираетесь принимать участие в конкурсах?

Ф.К. Надеюсь, что нет. Хотя за десять лет все может случиться, но пока у меня достаточно предложений: и записей, и концертов. Собираюсь выступать в Мексике, потом буду играть в Лондоне...

— Эммануил Александрович, вы видите Фредди великим пианистом?

Э.М. Он очень талантлив. Но, для того чтобы стать великим, должно быть такое количество слагаемых!.. Главное — Фредди умеет работать. Ему всего двадцать лет, а мыслит он, как зрелый человек. Он знает, чего хочет. И это вселяет надежду, что его будущее зависит только от него.

Беседу вела
Татьяна СИДОРОВА

07.10.98

Кемпф Фредерик